

Кафтанишко темнозеленой суконной старой.

Кафтанишко киндяшное на лапкахъ лисьихъ съ пугвицы серебряными.

2 шапки собольи, одна красная, а другая вишневая.

2 сафьяна, красной да зеленой.

Двой сапоги красные Азовскіе.

Помѣта: «Отдать всего половину въ убогой домъ, а другую попу Аѳонасью».

Да послѣ Самошки жъ остались его Самошкины 2 дѣвки Татарки некрещенные, одна 20 лѣтъ, а другая 17 лѣтъ.

Помѣта: «Отдать тѣхъ дѣвокъ нынѣшнему атаману, велѣтъ продать, а денги послать съ ними казаки въ войско ко Фролу Миняеву».

Пашки Чекунова:

Шубенка китайчетая на зайцахъ, поношена.

Шапенка овчинная.

Денегъ 5 рублевъ, 23 алтына 2 денги.

Помѣта: «Половина всего въ убогой домъ, другая попу Аѳонасью».

Левки Бѣлогородца:

Кафтанишко киндяшное на русакахъ.

Денегъ 4 рубли, 16 алтынъ 4 денги.

Помѣта: «Тоже роздѣлить въ убогой домъ и попу».

Распопы Пронки:

Псалтырь, требникъ, канонникъ, дароносица.

Помѣта: «Отослать тѣ книги и вериги въ Патріаршъ Приказъ».

А распопы жъ Самошки никакой рухлядишки не осталось.

Да воромъ же и расколшикомъ учинено наказанье, биты кнутомъ и сосланы въ сылку въ Сибирскіе горѣды:

Пахомко Сергѣевъ на Лѣну.

Оедка Боярченко въ Томской.

Петрушка Рыковской на Красной Ярѣ.

А Якимкѣ Кузовченку языкъ отрѣзанъ и битъ кнутомъ, сосланъ въ Мангазею.

И Ивашку сапожнику языкъ отрѣзанъ, сосланъ въ Тоболескъ, и велѣно ему быть у

Сибирского и Тоболского митрополита въ дому №17. его подъ началомъ.

Ясаулъ Ивашко Рабынинъ безъ наказанія сосланъ въ Енисейской, для того что онъ во всемъ винился.

А послѣ ихъ переписано и взято при Донскомъ попѣ Михайлѣ Ивановѣ, да Зимовой станицы при атаманѣ Яковѣ Чорномъ, да при ясаулѣ жъ Яковѣ Савельевѣ съ товарищи, по переписной росписи, за ихъ руками.

Ивашка Рабынина:

Крестъ мѣдной.

8 холстовъ.

5 гребешковъ.

3 портища пуху.

2 ожерелка пуховые.

Кушакъ шолковой.

3 бумажки иголь.

Шапка собольи.

Полукафтаны дорожные.

Шуба овчинная подъ сукномъ зеленымъ.

Штаны зеленые борловы.

Сапоги сафьянные.

Стремена съ шипцами.

Тесма шолковая.

8 блюдеъ деревяныхъ, 20 ложекъ.

3 ставца, 6 торѣлокъ.

2 лейки, сковородка глиненная.

Орчакъ съ уздою.

Рукомойникъ глиненной зеленой, два туеза.

Чарка серебряная.

Замокъ нѣмецкой.

Погребецъ съ скляницами.

Пицаль турка.

Кафтаны темнозеленой.

2 епанчи, черная да бѣлая.

Тюшакъ коженой.

Да въ кулѣ: штаны кумачные, рубашка, 3 платка, кушакъ да ложка.

Ивашка сапожника:

Борошень казачей съ шенбатасомъ.

Чюлки суконные красные.

Сапоженки телятинные.

- № 17. Шанка овчинная суконная темнозеленая.
 Пищаль турка бляхи мѣдные.
 Якимки Кузовченка:
 Въ коробкѣ: образъ пресвятыя Богородицы Казанскіе.
 Пара соболей.
 Скатерть неболшая.
 Серги серебряные.
 10 сорокъ, шиты по полотну золотомъ.
 2 подзатыльника, шиты по отласу золотомъ же.
 Пол-аршина сукна черного.
 2 сукна аглинскіе темнозеленые.
 6 крашенинъ, 11 холстинъ.
 Двой сапоги красные барановые прямые.
 Черыки телятинные.
 Сукно сѣрое понитокъ.
 Сковорода да половникъ желѣзные.
 Блюдо деревянное.
 Кадило мѣдное.
 Колоколь мѣдной въ полпуда.
 А куренные его товарищи казаки, Мокѣй Лаврентьевъ съ товарищи, сказали, что колоколь и кадило куплены на станичные. Въ черезу денегъ 3 рубли съ полтиною.
 Меркушки Васильева:
 2 шубы овчинныхъ: одна покрыта киндякомъ, а другая нагольная.
 Кафтанъ суконной зеленой.
 Полукафтанье киндячное, стеганое, ветхое.
 Тюшакъ бараней красной.
 2 шапки овчинные, одна вишневая съ пухомъ, а другая красная.
 Штаны кумачные красные.
 Пищаль казацкая съ борошнемъ.
 Петрушки Рыковского:
 Въ куренѣ коробка осиновая о дву замкахъ, взята у казаковъ у Игната Софонова, у Еремея Степанова, у Панфила Петрова, у Григорья Мелентьева, у Семена Скосырского, у Михайла Захарьева; а въ той коробкѣ:
 12 холстовъ, 3 крашенины.
 Чюлки суконные красные.

Трой сапоги, однѣ сафьянные желтые прямые, двой красные телятинные.

Двой тебенки.

Кафтанъ кумачной красной стеганой.

Пищаль съ борошнемъ.

Да у Донского жъ станичного атамана Назара Захарьева съ товарищи взято Пахомки Сергѣева:

Денегъ 26 рублей.

Шуба на мерлушкахъ китайчетая.

Кафтанъ холодной китайчетой.

Да Оедки Боярченка 7 рублей.

Да станичной же атаманъ Назаръ Захарьевъ сказалъ: за Самошкою де Лаврентьевымъ приѣхали къ Москвѣ въ работникахъ 2 Татарина, Кибетка да Енгурчей; сверхъ его станицы 20 человекъ, а въ войсковой де отпискѣ тѣ Татары не написаны.

И великихъ государей жалованья на тѣхъ 2 человекъ Татаръ поденного корму не давано, и на приѣздѣ и на отпускѣ ничего имъ не дано жъ. А доведетца тѣхъ Татаръ отпустить на Донъ съ ними, для того что они на Дону жилые, и жены и дѣти ихъ нынѣ на Дону, и служатъ они Тибетка и Енгурчюй на Дону съ ними Донскими казаками вмѣстѣ. А Самошка де Лаврентьевъ рядилъ тѣмъ Татаромъ за работу денегъ 10 рублей, и тѣхъ денегъ имъ не далъ. И били челомъ великимъ государемъ, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли тѣ ихъ работные денги вычестъ изъ его Самошкиныхъ денегъ, которые послѣ него остались.

Помѣта: 196, мая въ 31 день, по указу великихъ государей, которымъ казакомъ учинена смертная казнь, и тѣхъ о животахъ учинить какъ помѣчено выше сего. А которые сосланы въ ссылку, и къ тѣмъ животы ихъ послать всѣ: которые въ Сибирь сосланы, тѣхъ животы въ Сибирской Приказъ послать съ памятью, и отдать съ роспискою, велѣтъ къ нимъ послать изъ Сибирского Приказа; а которые посланы на Вологду, и тѣхъ животы

отдать въ Новгородской Приказъ съ роспискою жъ, и велѣть послать къ нимъ на Волгуду и отдать имъ всѣ тѣ животы съ роспискою. А которые казаки свободены и нынѣ на Москвѣ, и тѣмъ отдать животы ихъ изъ Посольскаго Приказу. А Татаръ двухъ чело-вѣкъ послать на Донъ въ войско къ атаману ко Фролу Миняеву съ нынѣшнимъ атаманомъ Захаромъ.

Х. 1688, марта 15. Отписка Казанскаго митрополита Адриана патриарху Іоакиму, о бѣглыхъ священникахъ, отправляющихъ на Яикъ богослуженіе по старымъ книгамъ. Къ отпискѣ приложенъ отвѣтъ Яицкихъ казаковъ на требованіе митрополита выслать въ Казань одного изъ означенныхъ священниковъ. — Отписки Донскаго и Яицкаго атамановъ патриарху Іоакиму, по сему же предмету.

Великому господину и государю, отцу нашему, всесвятѣйшему киръ Іоакиму, Московскому и всеа Росіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патриарху, сынъ твой и богомолецъ, Адрианъ, митрополитъ Казанскій, святаго твоего отческаго и архипастырскаго благословенія прошу, и святаго Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 196 году, вѣдомо мнѣ богомольцу твоему учинилось, что изъ епархіи брата моего, преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Пошехонскаго уѣзду церковной расколникъ поппъ Петръ сбѣжалъ на Яикъ тому лѣтъ съ 15, и безъ благословенія твоего архипастырскаго и прежде бывшихъ братіи моей, архіереевъ Казанскихъ, на Яикъ въ неосвященной церкви отпускаетъ утрени и вечерни и часы, и свадьбы вѣнчаетъ по старымъ книгамъ, а новоисправленныхъ книгъ ничего не пріемлетъ, и на ектеніяхъ о спасеніи и многолѣтномъ здравіи и твоего архипастырскаго имени, и подъ чьею паствою и духовною властію присутствуемы, не поминуютъ, и многіе души самого связанного того и неразрѣшеннаго поппа Петра отъ церковнаго расколу безъ разсужденія и церкви святой въ непокореніи погибаютъ. И я, богомолецъ твой,

о сыску и о присылкѣ того расколника поппа Петра, заплные рѣки Яику Яицкимъ атаманомъ и казакомъ, атаману Якову Васильеву и всему войску изъ Казани писалъ и посылалъ нарощнаго домового своего сына боярскаго; и ози атаманъ Яковъ и все Яицкое войско того поппа Петра мнѣ богомольцу твоему не отдали, а въ писмѣ своемъ написали: такой поппъ Петръ въ Кирсановѣ станицы у нихъ есть и донинѣ живетъ у нихъ, и будто они его держатъ для нужды и воинскаго дѣла и отъ Калмыкъ для опаства, и послать его ко мнѣ поппа имъ атаманомъ и казакомъ вскорѣ немощно, и по пришлыхъ де поповъ присылки къ нимъ на Яикъ и отдачи изъ войска у нихъ никакимъ бѣглымъ людямъ не бывало, и на поле де они къ себѣ бѣглыхъ людей не призываютъ, а съ поля не ссылаютъ; а кто объявится въ какомъ воровствѣ, и тѣмъ людямъ, по винѣ смотря, по польскому ихъ суду, свой указъ бываетъ. Да у нихъ же, государь, на Яикъ объявился изъ Казани воръ и расколникъ и тюремной ухонецъ поппъ Алексѣй, а нынѣ называется въ старцахъ Андреянъ, и живетъ въ расколствѣ, и многіе души таковыя злохитрецы прелщаютъ, и отъ свѣта во тму невѣденіемъ привлачаютъ. Умилившись, государь, великій господинъ и отецъ нашъ, всесвятѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Росіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патриархъ, пожалуй меня богомолца своего, вели о такихъ расколникахъ свой архипастырской и отеческой указъ учинить; и которые станишники изъ войска Яицкаго нынѣ на Москвѣ ясаулъ съ товарищи есть, предъ своимъ архіерейскимъ лицомъ благоволи наказать, а впредъ поповъ безъ благословенія нашего принимать имъ и монаховъ бѣглыхъ и въ расколѣ явныхъ воспрети своимъ архипастырскимъ повелѣніемъ, и мнѣ богомольцу своему о указѣ своемъ прислать свою архипастырскую и отческую грамоту вели. А будетъ тебѣ, государю и отцу моему, петрудно, изволь послушать, какъ они ко мнѣ пи-

№ 17.

№ 17. шутъ и какую отповѣдь даютъ: посланъ списокъ съ ихъ писма съ симъ писаніемъ. И пакы твоего государева и отца нашего архипастырского и отческаго благословенія прося и святаго Бога моля, челомъ бью.

Списокъ.

Великому господину, преосвященнѣйшему Адріану, митрополиту Казанскому и Свияжскому, заповѣдныя рѣки Яику Яицкіе атаманъ казакъ, атаманъ Якушко Васильевъ и все Яицкое войско, твоего архіерейскаго благословенія просимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 196 году, февраля въ 27 день, прислана къ намъ къ Яицкому войску твоя архіерейская грамота, а въ той твоей архіерейской грамотѣ писано къ намъ къ Яицкому войску, чтобъ намъ Яицкимъ войскамъ, кромѣ рукоположенныхъ отъ вашего архіерейства священниковъ, что вы хиротонисаете и во управление душъ нашихъ посылаете, по прошенію нашему, кромѣ тѣхъ пришлыхъ поповъ, никими извѣты не принимать; а буде кто придетъ къ намъ иностранникъ пришлецъ попу или черноризецъ, и ему бы безъ вашего архіерейскаго благословенія и грамоты священнодѣйствовать не велѣть и къ себѣ ихъ не пущать, потому что отъ такихъ расколщиковъ великія бѣды чинятца. Да въ нынѣшнемъ же де во 196 году, по указу великихъ государей (полное) ⁽¹⁾ и по благословенію великаго господина, святѣйшаго киръ Іоакима, Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріарха, велѣно въ твоей архіерейской епархіи сыскать области брата вашего преосвященнѣйшаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Пошехонскаго попа Петра; и нынѣ де тебѣ архіерею вѣдомо о немъ учинилось, что де онъ на заповѣднѣй рѣкѣ Яику у насъ Яицкого войска пребываетъ въ войску. Да въ той же твоей архіерейской грамотѣ писано къ намъ Яицкому войску, чтобъ намъ Яицкому войску

указъ великихъ государей и благословеніе великаго господина, святѣйшаго патріарха, исполнить, такожде и твоего архипастырскаго къ намъ посланія и повелѣнія не преслушать, велѣть бы того попа Петра отдать твоему архіерейскому сыну боярскому Ивану Феоктистову имянно, и проводить его въ Казань въ цѣлости, и о томъ къ тебѣ великому архіерею писать. И у насъ Яицкого войска въ Кирсановской станицѣ, отъ нашего Яицкого городка въ дальнемъ разстояніи, ради нужды ихъ, тотъ попу Петру у нихъ въ станицѣ былъ, и за малолюдствомъ изъ Кирсанова та станица перешли къ намъ къ Яицкому войску и съ нимъ попомъ Петромъ, и поселились подлѣ нашихъ куреней особно въ одномъ мѣстѣ, и тотъ священникъ Петръ ради всякихъ потребъ и донынѣ живетъ въ той Кирсановской станицѣ, а на святую Божию соборную и апостольскую церковь, и на благочестивѣйшихъ православныхъ царей нашихъ, и на васъ архіереевъ, и на весь монашескій и священнический чинъ, и на всѣхъ во всей вселенной православныхъ христіанъ отъ него священника Петра никакой хулы и расколу нѣтъ, а живетъ съ смиреніемъ, не пьянствуетъ; и мы Яицкимъ войскомъ, за его смиреніе, и держимъ у себя; а иное, государь, великій архіерей, держимъ и нужды ради, что живемъ мы отъ Русскихъ городовъ за такою далною степью, потому что нынѣ мы съ Калмыки и въ миру, а живемъ съ опасностію, безпрестани они Калмыки и за миромъ намъ многія обиды и налоги чинятъ; а какъ у насъ съ ними Калмыки розмирье будетъ, а въ то время, грѣхъ ради нашихъ, твоихъ архіерейскихъ рукоположенныхъ священниковъ по какому случаю постижетъ смертный часъ, и намъ Яицкому войску въ тое пору, какъ съ ними Калмыки розмирье бываетъ, и поготову чрезъ такую далную степь къ тебѣ великому архіерею вскорѣ за священникомъ

⁽¹⁾ Т. е. титуло.

послать невозможно; а смертнаго часу мы опасны, чтобы въ такое нужное время безъ покаянія не помереть, потому что и въ прошлыхъ годѣхъ былъ присланъ отъ преосвященнѣйшаго Лаврентія, митрополита Казанскаго и Свияжскаго, къ намъ къ Яицкому войску священникъ Герасимъ Нефедьевъ одинъ, и тотъ священникъ волею Божіею и самъ умре безъ покаянія, потому что въ то число священниковъ здѣсь нелучилось; и послѣ того умершаго священника наша братія многіе безъ покаянія, а младенцы некрещенные померли. А послѣ того также присланъ былъ отъ преосвященнѣйшаго Іоасафа, митрополита Казанскаго и Свияжскаго, къ намъ къ Яицкому войску священникъ Иванъ Гурьевъ одинъ, и тотъ священникъ также безъ покаянія умре; а послѣ того наша братія многіе безъ покаянія, а младенцы безъ крещенія померли. И мы Яицкимъ войскомъ того попа Петра у себя въ войску, за его смиреніе, для того нужного времени и держимъ. А въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ великихъ архіереехъ, которые были въ Казани на своихъ архіерейскихъ престолѣхъ, и у насъ Яицкого войска ихъ архіерейскіе рукоположеные священники были, а пришлые священники были жъ; и отъ прежнихъ архіереевъ о тѣхъ пришлыхъ священникахъ намъ Яицкому войску запрещенія объ нихъ и присылки по нихъ не бывало, потому что въ прошлыхъ годѣхъ отъ насъ Яицкого войска никакимъ бѣглымъ людямъ отдачи не бывало, на поле къ себѣ бѣглыхъ людей не призываемъ, а съ поля не ссылаемъ; а кто у насъ объявится въ какомъ воровствѣ, и тѣмъ пеннымъ людямъ, по винѣ смотря, по полскому нашему указу, свой указъ бываетъ. А сына боярскаго твоего Ивана Оеоктистова мы Яицкимъ войскомъ къ тебѣ великому архіерею съ Яику отпустили въ Казань марта 1-го числа.

На подлинной отпискѣ помѣта: 196, марта въ 15 день, передъ святѣйшимъ патріархомъ чтена. Вклентъ въ столпъ архіерейскихъ отписокъ.

Дополн. къ Акт. Ист. Т. XII.

Великому господину, святѣйшему кнрь Іоакиму, Московскому и всеа Росіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріарху, общіе ваши холопы Донскіе атаманы и казаки Фролко Минаевъ и все войско Донское благословенія прося, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, великій господинъ, во 197 году прислана намъ къ войску на Донъ твоя великого архіерея благословенная грамота, велѣно намъ на церковь Божію лѣсъ ронить и строить; и мы, по твоему архіерейскому благословенію, лѣсъ ронить велѣли и церковь Божію строить будемъ и въ ней церковная исправлять велимъ по чину и по преданію святыхъ отецъ и по твоему архіерейскому благословенію, какъ писано къ намъ въ твоей великого архіерея благословенной грамотѣ, такъ будемъ во всемъ исправлять, а послушны и противны твоему благословенію ни въ чемъ не будемъ. Да къ намъ же холопомъ вашимъ прислана твоя великого архіерея грамота, велѣно намъ войскимъ послать на Яикъ къ Яицкому войску нарочно посыльщиковъ своихъ для раскольниковъ и святѣй церкви противниковъ, бывшего и отлученнаго попа Петра да попа жъ Алексѣя, которой называется чернцемъ Андреяномъ, и отослать ихъ въ Казань къ Казанскому митрополиту Андреяну. И мы холопы ваши, по твоему архіерейскому благословенію и по грамотѣ, на Яикъ, для тѣхъ раскольниковъ поповъ, посыльщиковъ своихъ казаковъ послали того жъ часу, и велѣли Яицкому войску тѣхъ поповъ отослать за провожатыми въ Казань къ Казанскому митрополиту Андреяну не мотчавъ; а впредь имъ войску Яицкому указали мы Казанскаго митрополита Андреяна благословенію быть во всемъ послушнымъ безо всякаго прекословія. Да милости у тебя великого архіерея просимъ: послали мы войскомъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ бити челомъ о жалованьи и о всякихъ войсковыхъ нуждахъ станичнаго атамана Матвѣя Антонова съ станичники; пожалуй, государь великій архіерей, заступи объ насъ благочестивымъ

№ 17.